

О ТЕНДЕНЦИИ К ЭКСПЛИЦИТНОСТИ В ИНТЕРЯЗЫКЕ ИСКУССТВЕННЫХ МУЛЬТИЛИНГВОВ

Н. В. Лосева (Москва)

*Московский государственный институт
международных отношений (университет)*

natloseva@gmail.com

1. Интерязык как переходная языковая парадигма, находящаяся в процессе становления и формирующаяся под воздействием родного языка (РЯ) и других известных языков (ИЯ), а также переходный речевой код (ПРК), понимаемый как сумма механизмов, средств выражения и моделей синтагматического развертывания речи на иностранном языке, становится сегодня важными объектами лингвистических и психолингвистических исследований.

2. Изучение интерязыка искусственных мультилингвов (в нашем случае студентов, изучающих французский в качестве второго иностранного после английского) должно основываться, на наш взгляд, на признании принципиального единства языкового сознания. Базовые механизмы концептуализации и означивания действительности, механизмы речепорождения и речевосприятия, социальные модели коммуницирования формируются изначально на основе родного языка, а затем развиваются и трансформируются, распространяясь на новые изучаемые языки. Таким образом, создается основа для интерференции, которую мы предлагаем толковать расширительно, как процесс взаимодействия разных языковых парадигм и речевых кодов в сознании говорящего. А степень дифференцированности этих кодов можно считать показателем зрелости мультилингва в его продвижении по континууму от субординативного к координативному типу билингвизма.

3. Исходя из такого понимания интерференции, процесс порождения высказывания мультилингвом можно описать как выбор фрейма из широкого репертуара, слабо дифференцированного по принадлежности тому или иному речевому коду. Важным строевым элементом фрейма является оператор,

определяемый как единица, служащая для выражения определенного типа отношений.

4. Проведенное нами исследование ставило своей задачей выявление факторов, влияющих на выбор того или иного оператора. Одним из таких факторов оказалась маркированность связей, так как «более легкой для имитации является именно более эксплицитная, более сознательно воспринимаемая модель» [Вайнрайх, 1979, с.121]. Участникам эксперимента (40 студентов МГИМО) было предложено тестовое задание на перевод микротекстов, содержащих аналогичные структуры, с русского и английского языков на французский. В том числе речь шла о выражении временных отношений (рус.: *Я мечтал об этом пять лет.* англ.: *I have been studying Russian for two years.*) Заметим, что в русском высказывании оператор временного отношения нулевой, а в английском – эксплицитный.

Результаты выбора структур представлены в следующей таблице:

выбранная форма	в переводе с русского	в переводе с английского	в целом по двум языкам
depuis (корректный вариант)	9 (22,5%)	14 (35%)	23 (28,75%)
pendant	26 (65%)	23 (57,5%)	49 (61,25%)
pour	1 (2,5%)	2 (5%)	3 (3,75%)
il y a	1 (2,5%)	1 (2,5%)	2 (2,5%)
0 (нулевой оператор)	2 (5%)	0 (0%)	2 (2,5%)
пропуск в переводе	1 (2,5%)		1 (1,25%)

Результаты показывают, что нулевой оператор был ошибочно воспроизведен только в 2,5% случаев и только в непосредственном контакте с русским текстом, что свидетельствует о его низкой интерферирующей способности. В 96% случаев выбор был сделан в пользу эксплицитного оператора. Обращает на себя внимание также доминирование оператора *pendant* (61,25%), которому, очевидно, ошибочно приписывается статус универсальности. Таким образом, результаты эксперимента подтверждают нашу гипотезу о тенденции к эксплицитности и универсальности ПРК мультилингвов, что сближает интерязык скорее с искусственным, «идеальным» языком, чем с языком естественным.